

Ну вот, ещё один явился.

Малолетние оболтусы один за другим умудрялись превзойти друг друга в безумии. Чунли казалось, что выходка Е Яня, который вырубил его и приволок сюда в качестве живого залога, — это верх наглости и абсурда. Но нет, новый гость с ходу предложил угнать корабль и рвануть на орбиту.

Чунли покосился на Е Яня. Тот явно не собирался признавать победу соперника.

— Ну как? — с азартом воскликнул Лань Чжэнь. — Каково, а? Моя взяла?

Все остальные молча уставились на Е Яня.

— Чего вы на меня вылупились? — буркнул Е Янь. — Кто докажет, что эта штука настоящая?

— Да как она может быть фальшивкой! — возмутился Лань Чжэнь. — Брат Кайнань лично скопировал данные!

— Ну, тогда точно подделка, — хмыкнул Е Янь.

— Я своими глазами видел, как он это делал! — вспыхнул Лань Чжэнь. — Всё без обмана! Не верите? Пошли проверим прямо сейчас! Отвлеките патруль, и мы летим к звёздам!

— Слушай... может, не надо? — робко подал голос кто-то из компании.

Изначально всё затевалось как безобидная шутка от скуки, обычное хвастовство на космической станции. Но ставки стремительно росли, а Лань Чжэнь не отличался благоразумием. Этот сумасброд вполне мог угнать яхту и утащить всю компанию в червоточину, даже не моргнув глазом.

Пытаться его отговорить было бесполезно. Даже если все признали победу Лань Чжэня, последнее слово оставалось за Е Янем. Пока тот упорствовал, Лань Чжэнь не успокаивался.

Но заставить Е Яня признать поражение? Задача из разряда невыполнимых.

Они прекрасно знали упрямый нрав кузена. Е Янь скорее проведёт пару недель в карцере, чем пойдёт на попятную. На планете Хаймэнь не нашлось ещё силы, способной сломить его волю, — ни ректор военной академии, ни сам Император не могли заставить упрямого принца склонить голову. Слова «поражение» в его личном лексиконе не существовало в принципе.

Переглянувшись в немом отчаянии, парни уставились на Чунли. Он оставался их последней

надеждой.

Чунли мысленно вздохнул и осторожно потянул Е Яня за край мундира.

Оторвавшись от яростного спора с кузеном, Е Янь обернулся.

Чунли едва заметно качнул головой, призывая его остановиться.

— Да фальшивка это, клянусь, — едва слышно шепнул Е Янь.

— А если нет? — так же тихо отозвался Чунли.

Рисковать Чунли не собирался. В романе этот сумасшедший родственник умудрился запереть в каюте целого адмирала Океанского флота, так что заставить всех на станции отправиться в путешествие ради увеселительной прогулки для него раз плюнуть. Несколько секунд они с Е Янем молча мерились взглядами. В глазах наследника кипело яростное сопротивление, сменившееся сначала глухим раздражением, а затем вынужденной покорностью.

Подавив гнев, принц процедил сквозь зубы, обращаясь к кузену:

— Ладно. Твоя взяла.

— Ха! Я же говорил, что моя прелесть — лучшая! — закричал Лань Чжэнь, победно вскинув кулак. — Всё, козырное место моё! Сегодня я угощаю! Идём в самый дорогой ресторан на Базе №2, гуляем на полную!

— Я ухожу, — Е Янь развернулся на каблуках. — Обойдусь без твоих подачек. У меня полно дел.

— Слышь, Е Янь, у тебя же на счетах голяк! — поддел его Виктор, ухмыляясь во весь рот. — Смотри, упустишь шанс нормально пожрать.

— Отвали, — бросил сквозь зубы Е Янь и стремительно вышел.

— Веселитесь, ребята, мне тоже пора, — вежливо попрощался Чунли и поспешил к выходу.

Он надеялся догнать Е Яня, но, перешагнув порог забегаловки, понял, что торопиться некуда. Принц ждал его снаружи, привалившись плечом к стене в тени широкого навеса.

— А я думал, ты улетел на всех парах, — улыбнулся Чунли.

Е Янь закинул снятый китель на плечо и небрежно оттолкнулся от стены:

— Провожу.

Дорогу они коротали в молчании. Е Янь хмурился и упорно разглядывал носки своих ботинок, а Чунли по природе своей не навязывал разговоры.

Без болтливости Белого тигра повисшая между ними тишина казалась тягостной. Когда они наконец достигли Рабочей зоны Божественного Суда, Е Янь остановился и сухо кивнул на прощание.

— Я верну тебе долг чуть позже, — сказал Чунли.

— Сдались мне твои одиннадцать звёздных монет, — отмахнулся Е Янь и зашагал прочь.

Он лениво махнул рукой на прощание, даже не обернувшись. Чунли долго смотрел ему вслед, пока яркая макушка принца не скрылась за углом, и лишь тогда вошёл в здание.

В холле его встретил личный робот-дворецкий, застывший в безупречном поклоне.

— Добрый день, Ваше Высочество. Желаете пройти в кабинет или сразу в жилые покои?

— В жилые покои, — устало отозвался Чунли.

— Слушаюсь.

Резиденция Наследника располагалась сразу за Рабочей зоной Божественного Суда. Это был уютный двухэтажный особняк с собственным внутренним двориком. Даже здесь, в замкнутом пространстве космической станции, сады Суда поражали буйством красок и зелени — роскошь, совершенно немыслимая для обычных жилых палуб. Даже во временном императорском дворце Чунли не заметил такого обилия растений. Дорожку к его дому устилал ковёр из живых цветов, а их тонкий, дурманящий аромат ощущался ещё на подходе к воротам.

Чунли невольно замедлил шаг, залюбовавшись садом.

— Желаете полюбоваться светляками, Ваше Высочество? — спросил робот.

— Светляками?

— Именно так. Если пожелаете, мы можем выпустить их в сад сегодня вечером. На Хаймэне вы часто любили сидеть на веранде и наблюдать за ними. Слуги специально упаковали

контейнеры со светляками вместе с вашим личным багажом.

— Не стоит. Я хочу немного побыть в тишине и отдохнуть.

За один неполный день на него обрушилось слишком много потрясений. Следовало уединиться, разложить по полочкам полученные сведения и составить хотя бы приблизительный план действий на будущее.

Пока он разнимал взбалмошную компанию Е Яня, голова была занята другим. Но теперь, в тишине пустых комнат, Чунли начал подмечать странности, о которых в оригинальном романе не упоминалось ни словом.

В книге Императорская Семья и Божественный Суд изображались как две равные, соперничающие силы. Однако реальность сильно расходилась с написанным — по крайней мере, в вопросах быта. Жизнь служителей культа граничила с вызывающей роскошью. Е Янь, законный наследник престола, ютился в скромных тридцати квадратных метрах, в то время как один только дворик Чунли превышал эту площадь в несколько раз. Окружение Божественного Суда — от архитектуры до мягкой мебели и ухоженных садов — неуловимо напоминало Чунли его прошлый мир. Императорская же резиденция навевала тоску: холодный пластик, серый металл, спартанская обстановка. Она походила скорее на армейский штаб, нежели на дворец правителей галактики.

Бросалось в глаза и другое: Рабочую зону Божественного Суда охраняли исключительно бездушные дроны и автоматические системы слежения. Во дворце Императора повсюду несли вахту вооружённые гвардейцы, здесь же не было ни единого живого часового.

Интуиция подсказывала Чунли: на Хаймэне влияние жрецов простиралось гораздо дальше, чем казалось на первый взгляд. Иначе как объяснить столь расточительное распределение дефицитных ресурсов в закрытой звёздной системе? Суд являлся духовным стержнем этого мира. Будь императорская семья истовыми праведниками, подобное положение вещей выглядело бы логично, но судя по пренебрежительному тону Е Яня, правящая династия не питала к святошам ни малейшего благоговения.

Неужели Божественный Суд держали просто в качестве красивой ширмы? Своеобразного священного талисмана?

Вопросов пока оставалось больше, чем ответов. Приняв ванну и облачившись в мягкий домашний халат, Чунли опустил в глубокое кресло. Робот тут же бесшумно подкатил столик с прохладительными напитками.

— Свежевыжатый сок из апельсинов, доставленных в оранжерею час назад, Ваше Высочество. Ужин готовится. В меню сегодня молодые побеги спаржи, телятина на гриле и ячменный гарнир.

— Спасибо, — кивнул он.

Сделав глоток, Чунли прикрыл глаза. Напиток оказался на удивление освежающим — в меру кислым, с лёгкой прохладой и ярким цитрусовым ароматом.

И в этот момент он вспомнил про несчастные одиннадцать звёздных монет Е Яня.

— Скажи, я могу проверить состояние своего счёта? — спросил Чунли.

— Желаете что-то приобрести, Ваше Высочество?

— Мне нужно перевести деньги.

— Разумеется. Назовите идентификатор получателя, и я мгновенно проведу транзакцию.

Тут Чунли понял, что ушёл, так и не спросив у принца его платёжные реквизиты.

— А можно найти адресата по имени?

— К сожалению, правила конфиденциальности запрещают сквозной поиск по личным данным граждан, — бесстрастно отозвался дроид.

Чунли на секунду задумался.

— Тогда сделай так: приготовь бутылку этого сока, упакуй её и найди мне бумагу с ручкой. Я напишу записку. Отправишь посылку в покои Его Высочества Е Яня в императорском крыле.

— Будет исполнено, Ваше Высочество.

Механический помощник едва доставал Чунли до пояса. Идея отправлять личного слугу Наследника Божественного Суда напрямую в военную резиденцию принца казалась сомнительной — это могло привлечь ненужное внимание охраны.

— Есть ли более деликатный способ доставки? Без лишней шумихи.

— В вашем распоряжении находятся два малых квадрокоптера. Они обладают приоритетным кодом доступа к воздушным коридорам станции и не требуют предварительного согласования маршрута.

— Отлично. Отправим посылку дроном.

В это же время на другом конце жилого сектора, в спартанских стенах императорского корпуса, Е Янь мерил шагами свою комнату, сгорая от ярости.

Верный Белый тигр безуспешно пытался утихомирить хозяина. Зверь уже подумывал заказать для него какую-нибудь вредную и вкусную еду с доставкой, чтобы хоть как-то поднять настроение, но вовремя вспомнил печальный факт: последние гроши этот несчастный влюблённый дурак спустил на газировку для своего злейшего соперника.

— Может, попросить дежурного кока принести тебе ужин? — робко предложил тигр.

— Не хочу, — огрызнулся принц.

— Воды хотя бы глотни. Колы тут, конечно, не сыщешь, но есть чай, кофе или какой-то концентрат. Что тебе принести?

— Отвяжись.

В сердцах Е Янь пнул тяжелый матрас, сдвинув его с каркаса кровати, после чего с глухим рычанием плюхнулся прямо на него.

— Ну правда, Е Янь, ты же полдня на ногах. Неужели пить не хочется?

— Да какая к чёрту вода! — взорвался Е Янь, взъерошив волосы. — И дернуло же меня соорудить из себя благородного рыцаря! Последние одиннадцать звёздных монет отдал, стоило ему только заикнуться про угощение! Я ведь, дурак, испугался, что он там от жажды помрёт, чуть секретную чёрную карту не засветил, чтобы купить ему эту чёртову воду! А он? Он спелся с Виктором и Лань Чжэнем против меня! Ему что, доставляет удовольствие выставить меня идиотом?!

— Ну вообще-то... ты сам его вырубил и притащил туда силой, — резонно заметил Белый тигр, пряча нос в лапах. — Было бы странно, если бы он после этого бросился тебе на шею.

Под тяжёлым, обещающим скорую расправу взглядом принца зверь предпочёл немедленно умолкнуть.

— Ладно, ладно, забудь. Никто тебя не ненавидит. Скажи лучше, что сделать, чтобы ты поел?

Е Янь закинул руки за голову и повалился на матрас лицом к потолку, упрямо надув губы.

— Пусть сначала придёт и извинится.

— Мечтать не вредно... — вздохнул тигр.

Но Е Янь уже вовсю предавался сладким грёзам. Закинув ногу на ногу, он довольно прищурился, а его недавний гнев уступил место совершенно абсурдным фантазиям:

— И простого «извини» мало! Пусть сам принесёт мне ужин. И останется со мной. Будет кормить меня с ложечки и развлекать беседой, пока я ем.

<http://bllate.org/book/18318/1756131>